

— Поздравляю, доктор Му! Всего за одну ночь ты прославился на весь город как лучший эксперт по лечению бесплодия, — У Ханьлинь весело рассмеялся и легонько чокнулся своим бокалом о стакан Му Синхуая.

Друзья сидели в самом известном трактире уезда Юэчуань. Вечерний полумрак и шум за соседними столиками располагали к отдыху, но Синхуай лишь страдальчески вздохнул.

— Прошу тебя, помолчи об этом...

Для него такая слава сейчас была скорее проклятием, чем благословением. Последние дни превратились в бесконечный марафон: подъем в семь утра, прием пациентов до самого вечера, и так до семи часов вечера. У него не оставалось ни единой свободной минуты, чтобы спокойно углубиться в изучение Наследия Святого Медицины.

Он торопливо отправил в рот ложку жареного риса с яйцом.

— Поверите ли? Это первая нормальная порция риса, которую я ем за последние двое суток.

Друзья сочувственно переглянулись.

— Может, тебе на время перебраться обедать к нам? — предложил Сян Юаньмин.

— Нет-нет, не стоит, — Му Синхуай покачал головой.

Он знал, что у семьи Сян сейчас горячая пора — на рынок вышла последняя партия раков. Чтобы заработать, они вставали еще до четырех утра, проверяли ловушки в прудах, а затем везли улов на рынок.

У Ханьлиня дела обстояли не лучше. На полях созрел рис и хикама, так что после основной работы парню приходилось помогать тётушке У со сбором урожая. Лишний раз обременять их своими заботами Синхуаю совсем не хотелось.

— По пути домой заскочу в супермаркет, куплю риса быстрого приготовления, — добавил врач.

— Ну, как знаешь, — пожал плечами Ханьлинь.

— Думаю, этот ажиотаж скоро поутихнет, — рассудительно заметил Сян Юаньмин. — Те блогеры — мелкие сошки из города Сун, подписчиков у них немного, да и те в основном местные. В эпоху интернета новости живут недолго, информация меняется мгновенно. Скоро

все найдут себе новую тему для обсуждений и забудут о твоей клинике.

— Только на это и надеюсь.

Расправившись с ужином, друзья решили составить Му Синхуаю компанию и прогуляться до супермаркета.

Проходя мимо отдела хозяйственных товаров, Синхуай заметил яркие ценники с надписью «Скидка 40% на всё». В его голове тут же всплыла одна важная деталь. Он подошел к полке и, не раздумывая, смахнул в тележку десятка два кухонных таймеров.

Это было необходимо для тех, кто приходил на иглоукалывание. Иглы нужно оставлять в теле пациента на время от пятнадцати минут до полу часа. Когда людей становится слишком много, легко запутаться и забыть, кого пора «освобождать». С таймерами всё станет проще: поставил нужное время, вручил пациенту, и сигнал сам подскажет, когда пора действовать.

Закончив с покупками, он вспомнил, что запасы многих лекарственных трав подходят к концу. В этот раз у него точно не было времени лично ехать в город за закупками. Придется смириться с тратой трехсот юаней на доставку.

Вернувшись домой, Синхуай первым делом набрал номер менеджера по продажам фармацевтической компании. В прошлый раз он закупил около трехсот видов трав, но практика показала, что этого мало — несколько раз он выписывал рецепты, ингредиентов для которых в клинике не оказывалось, и пациентам приходилось ехать в городские аптеки. Мучимый совестью за доставленные людям неудобства, он проанализировал последние случаи и добавил в список еще пятьдесят новых наименований.

В итоге общий заказ составил более тысячи трехсот килограммов лекарственного сырья. Этого запаса должно было хватить месяца на два с лишним.

Покончив с делами, Му Синхуай взял на кухне миску из нержавеющей стали и вышел во двор. Ему захотелось свежего винограда.

На шпалерах еще висело несколько гроздей. Несмотря на то что у него росло всего три лозы, урожай в этом году выдался на славу — больше семидесяти тяжелых кистей. Даже после того, как он раздал большую часть соседям и сам съел немало, кое-что еще осталось.

Сезон винограда уже клонился к закату. Оставшиеся грозди были из поздней завязи — ягоды заметно мельче первых плодов, да и сладости в них, по идее, должно быть меньше. Молодой человек выбрал две самые красивые кисти, набрал ледяной воды из колодца и принялся их мыть.

В этот момент зазвонил телефон. Это был кто-то из родных того самого Вэньчэна — парня,

который попал в аварию сразу после экзамена в Табачное бюро и остался парализованным.

Едва Му Синхуай нажал кнопку ответа, в трубке раздался восторженный, почти кричащий голос:

— Доктор Му! Доктор Му! Вы знаете?! Вы только представьте! Только что... Вэньчэн... он встал! Он сам встал на ноги!

Синхуай продолжал неспешно споласкивать ягоды, его голос оставался спокойным:

— Что ж, это замечательные новости.

— Я и подумать не мог, что это случится так быстро! — продолжал ликовать родственник. — Вчера ночью под окнами отеля кто-то гонял на машинах, мы почти не спали. Вечером Вэньчэн выпил отвар и сразу провалился в сон. И вот посреди ночи он проснулся — захотел в туалет. Доктор Му, вы не представляете, в каком мы были шоке! Мы просто смотрели, как он, сонный, сам откидывает одеяло, садится, обувается и идет в ванную...

Лишь спустя три минуты сбивчивого рассказа голос в трубке наконец немного успокоился.

— Доктор Му, нам нужно привезти его к вам на осмотр прямо сейчас?

— Нет необходимости, — Синхуай ожидал такого результата. — Приезжайте завтра в обычное время на иглокалывание, тогда я его и осмотрю.

— Хорошо, хорошо! Конечно!

Когда звонок завершился, виноград был уже чистым. Му Синхуай отправил в рот самую спелую, темно-красную ягоду. Кожица лопнула под зубами, и полость рта наполнил ароматный сладкий сок.

М-м-м...

Он готов был взять свои слова назад.

«Разве могут плоды, возвращенные усердным трудом, не быть сладкими?»

***

В последующие дни поток пациентов с бесплодием действительно заметно поредел. А еще подтвердилась старая истина: рис быстрого приготовления — это редкостная гадость.

В полдень, проведив последнего пациента, Му Синхуай решил приготовить что-нибудь по-настоящему вкусное, чтобы вознаградить себя и Му Цзяньго... Впрочем, Му Цзяньго в этом не нуждался. За последние дни сам Синхуай на сухпайках похудел на целый килограмм, а вот кот процветал. Когда хозяин не готовил, Цзяньго либо лениво грыз корм, либо отправлялся на поиски деликатесов к соседям.

Тётушка У, старый староста деревни Лицзя, дедушка Орео из деревни Гоцзя... За несколько дней питомец не только не осунулся, но и прибавил добрую сотню граммов.

Му Синхуай отправился к дому Сян Лаода. Тот держал больше тридцати откормленных кроликов. Узнав, зачем пришел доктор, мужчина без лишних слов прошел на задний двор и вытащил из клетки упитанного зверька.

— Этому всего три месяца, чуть больше двух килограммов. Самое нежное мясо, — одобрительно заметил хозяин. — Помочь забить?

— Был бы очень признателен.

Сян Лаода в мгновение ока разделал тушку. Затем он притащил охапку рисовой соломы с соседнего поля, подбросил сухих бамбуковых веток и чиркнул зажигалкой. Когда пламя разгорелось, он бросил кролика в огонь. Спустя пару минут шерсть полностью выгорела, оставив чистую кожу. Мужчина окунул добычу в таз с водой, пару раз энергично протер мочалкой из люфы, и дело было сделано. На всё про всё ушло меньше десяти минут.

— Спасибо, дядя Сян, — улыбнулся Синхуай. — Сколько я должен? Сканирую код?

К его удивлению, собеседник замахал руками:

— Не нужно денег.

— Хм?

Сян Лаода быстро вымыл руки и, неловко потирая ладони, заговорил:

— Синхуай, я тут хотел с тобой кое о чем посоветоваться.

— Слушаю.

— В твою клинику сейчас каждый день приходит больше десятка человек на иглоукалывание, верно? На днях я проходил мимо и заметил, что многие из них приезжие. Своего жилья у них тут нет, приходится в уезде в гостиницах ютиться. Дорого это, да и ездить туда-сюда неудобно.

Мужчина сделал паузу и продолжил:

— У моего старшего сына, старшего брата Сяна, в деревне ведь стоит новый дом. Только достроили, как его переманили в компанию в провинции Бянь. У него там и у невестки дела в гору пошли, решили в следующем году первый взнос накопить и там жилье покупать. Получается, здесь дом пустует. Там шесть комнат. На первом этаже две, а на втором четыре — и в каждой свой санузел. Как думаешь, если мы станем эти комнаты сдавать твоим пациентам?

— Мы не жадные, — добавил дядя Сян. — За комнату с кондиционером возьмем шестьдесят юаней в сутки, без кондиционера — сорок пять. Если сами готовить не захотят, я могу и стол обеспечить: обед из одного мясного и одного овощного блюда за десять юаней с человека.

Они уже всё прикинули: если хотя бы половина комнат будет занята, это принесет сто тридцать пять юаней в день. В месяц — больше четырех тысяч. Если сын с невесткой всё же решат осесть в провинции Бянь, этих денег вполне хватит, чтобы покрывать их ипотеку.

У Му Синхуая даже глаза загорелись.

— Здорово, дядя Сян! Надо же, какую бизнес-возможность вы углядели.

— Так ты считаешь, дело выгорит?

— Конечно выгорит, — подтвердил Му Синхуай.

Успех этого предприятия зависел от стабильного потока клиентов, а в том, что пациенты в его клинику не переведутся, доктор был уверен. К тому же, если семья Сян наладит питание, он и сам сможет покупать у них обеды, когда не будет времени готовить. В конце концов, цзунцзы, пельмени и сублимированный рис уже сидели у него в печенках.

Сян Лаода расплылся в улыбке:

— Ну, тогда я рассчитываю, что ты нас немного прорекламируешь.

— Без проблем. Но за кролика я всё равно заплачу.

Мужчина буквально вытолкнул его за порог:

— Сказал же — не надо! Если еще крольчатины захочешь, просто приходи и бери. Иначе мне и просить тебя о помощи будет совестно.

— Что ж... ладно.

Синхуай вернулся домой с кроликом. Половину он потушил в сухом котелке с острым перцем, а вторую приготовил в собственном соку. На десерт припас половину ледяного арбуза.

Он смаковал острое мясо, закусывая холодным арбузом.

— Наконец-то я снова чувствую себя живым!

Му Цзяньго, милостиво отведав тушеного мяса, довольно мяукнул.

***

На следующее утро Сян Лаода съездил на оптовый рынок в уезде и закупил партию постельного белья и одноразовых туалетных принадлежностей. Во второй половине дня Му Синхуай рассказал об этом пациентам, пришедшим на акупунктуру.

Несколько человек тут же оживились. Доктор раздал им номер телефона дяди Сяна, и уже к вечеру двое пациентов заселились в новый дом.

Утром следующего дня Му Синхуаю пришлось ехать в деревню Гоцзя — осмотреть ногу восьмидесятилетней старушки. Прошлой ночью она неудачно упала по пути в туалет. К счастью, обошлось без перелома, похоже, был просто вывих. Дети её разъехались на заработки, а дома остался только такой же пожилой супруг, у которого просто не хватило бы сил дотащить её до клиники. Старик пришел на рассвете, и Синхуай, не раздумывая, отправился за ним. Деревня Гоцзя находилась в пяти-шести километрах от Бэйдина, так что вернулся он только к половине десятого.

Во дворе его уже ждало около двадцати человек.

— Прощу прощения, что заставил ждать, — извинился Му Синхуай.

— Ничего страшного, доктор, — отозвались пациенты. Среди них не было экстренных случаев, так что все отнеслись к задержке с пониманием.

Синхуай направился к кабинету, но внезапно замер. Среди ожидающих он увидел знакомое лицо.

— Гу Цзялян?

Тот самый парень с преждевременной сединой. Юноша широко улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами:

— Он самый!

— Подстригся? — Синхуай удивленно приподнял бровь.

Собеседник провел ладонью по макушке:

— Ага. Ну как, мне идет?

Волосы на его голове были теперь не длиннее ногтя. Это была та самая «молодая поросль», что пробилась за последнее время. Среди черных прядей всё еще виднелись желтоватые и седые волоски, но для Гу Цзяляна эта стрижка была дороже любого шедевра мировой живописи. Ведь её «соавтором» был Му Синхуай.

Врач не поспешил на похвалу:

— Тебе очень идет. Но постой, твой срок повторного осмотра еще не подошел.

Так почему же он сидел здесь, в очереди? Парень указал на стоящего рядом молодого человека в бейсболке:

— Привел друга на прием.

Молодой человек тут же вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, доктор Му.

— Добрый день.

Синхуай окинул взглядом обоих. Гу Цзялян сидел на скамейке, а его товарищ стоял рядом. Судя по номеру очереди, им предстояло ждать еще часа полтора-два.

— Пациент стоит, а ты сидишь? — с улыбкой спросил доктор.

— Хи-хи, — Гу Цзялян ехидно прищурился. — Он это заслужил. Я, между прочим, из-за него тоже страдаю.

— Это еще почему?

— Мы познакомились в чате для таких же «седых», как мы. В середине прошлого месяца, когда у меня пошел прогресс, я первым же делом написал ему. Поклялся же: если исцелюсь — тебя

не забуду. Он на словах-то согласился, а стоило спросить, когда приедет, начал юлить. То занят, то дела... И так целый месяц тянул.

Синхуай понимающе кивнул.

— Даже до такого тугодума, как я, в конце концов дошло: он просто принял меня за мошенника и водил за нос! — возмутился Гу Цзялян. — Ох и разозлился же я! Последние две недели я каждый день слал ему фото своих волос крупным планом. Только тогда он наконец поверил. И что в итоге? Прошел месяц, в твоей клинике теперь яблоку негде упасть. Послушай он меня тогда, мы бы зашли первыми без всякой очереди. Так что да, он меня подвел, и место на скамейке по праву моё!

Молодой человек в бейсболке виновато потер нос:

— Да-да, он прав. Я заслужил стоять.

Ну не признаваться же ему сейчас вслух, что он и впрямь считал друга жертвой обмана? Сочетание «двадцатилетний деревенский доктор» в его представлении никак не вязалось с медициной. Он не удалил Гу Цзяляна из друзей только из любопытства — хотел посмотреть, какую следующую «утку» тот выкинет.

Кто же мог знать, что всё это — чистая правда? Он сам занимался свадебной фотографией и с первого взгляда определил: на снимках, которые присылал Гу Цзялян, не было ни грамма фотошопа.

Пациенты во дворе, подслушав их спор, дружно расхохотались.

<http://bllate.org/book/15810/1433525>